

«Евангелие от Михаила» в двух томах, где провёл исследование эзотерических символов.

В 2001 было 110-летие со дня рождения М. Булгакова, в 2002 – 111-летие: «колючий юбилей». Статья с таким заглавием была опубликована Дмитрием Быковым в «Огоньке» в мае сего года. Она посвящена взаимоотношениям Булгакова с беспощадной и коварной властью. А Ваш покорный слуга поместил статью «Пастырь «Пастыря» или о том, как родной дядя писателя Михаила Булгакова был строгим наставником юного Тифлисского семинариста Сосо Джугашвили, и как это отразилось в российской истории и советской драматургии».

А.Г.: – Очевидно, в Вашей работе говорится о пьесе Булгакова «Батум»?

Б.М.: – Отчасти. Дело в том, что дядя Булгакова Николай Иванович Булгаков преподавал в Тифлисской семинарии.

А.Г.: – Как раз в то время, когда там учился Иосиф Виссарионович Джугашвили?

Б.М.: – Нет, этот факт точно установить не удалось, поэтому я позволил себе высказать лишь осторожное предположение. Тем не менее, письма Н.И. Булгакова, содержащие высказывания, характеризующие бунтарей-семинаристов, Михаил Булгаков действительно использовал в своей пьесе «Батум».

А.Г.: – Каковы Ваши дальнейшие планы?

Б.М.: – Мне хотелось бы написать книгу «Роман с Булгаковым», то есть историю булгаковедения, библиографический справочник. В своё время то же самое делал сам Булгаков в отношении русских писателей современников. Не знаю, получится ли это у меня, но этот материал у меня в голове есть. Мне также хотелось бы рассказать о спутниках Булгакова, написать книгу «Булгаков в зрелищных искусствах». Но теперь мне эти планы одному не осуществить...

М.П. Жигалова (Брест, Беларусь)

«СВОЕОБРАЗИЕ БУЛГАКОВСКОЙ ДЬЯВОЛИАДЫ В СВЕТЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ» В БЕЛОРУССКОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Заключительное занятие – это своеобразный финал. Оно должно создать ощущение глубины и неисчерпаемости произведения. Прощаясь с романом, следует стремиться к тому, чтобы ученик заново пережил, осмыслил, понял, как много в произведении осталось нераскрытого и неизведанного.

Так как при анализе романа постоянно шла беседа по тексту и создавалась цепочка проблемных ситуаций, то на заключительном занятии целесообразно дать свободу творчеству учащихся и провести урок в форме литературной конференции по теме: «Своеобразие булгаковской “дьяволяды” в свете мировой литературной традиции». Цель – раскрыть некоторые новые аспекты прочтения изучаемого произведения; показать его место в мировой литературе; развивать умение сопоставительного анализа; вызвать интерес к художественному слову.

Заранее проводятся консультации по подготовке докладов:

1. Образная и идейно-тематическая параллель между трагедией И. Гете «Фауст» и романом М. Булгакова «Мастер и Маргарита».
2. Гоголевские традиции изображения нечистой силы в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».
3. Образ нечистой силы в творчестве белорусских писателей и поэтов (Ф. Богусевич, Я. Купала, М. Богданович).

По каждой теме готовится один докладчик, остальным ученикам предлагается дома ответить на вопрос: *Кто из писателей европейской (русской и белорусской литературы) обращался к изображению духа зла? И чем он (дух зла) сближается с булгаковским Воландом?*

Таким образом, конференция пройдет в форме полилога, в котором будут участвовать все ученики: одни – как исследователи, другие – как слушатели.

Консультируя ребят, учитель стимулирует их поисковую деятельность, обеспечивает правильное идейное направление работы, а также подбирает и предлагает критическую литературу, которая может быть использована на уроке. Только в таком случае ученические исследования будут носить творческий характер.

Выдвигается проблема: *«Чем похож и не похож булгаковский дьявол на своих предшественников?»*, в ходе решения которой учащиеся приходят к выводу, что такого дьявола, каким изобразил его Булгаков, в мировой литературе до сих пор не существовало. Не случайно эпитафией к уроку выбраны слова Лермонтова: «...этот черт совсем иного сорта, аристократ и не похож на черта...»

Выступая с докладом *«Образная и идейно-тематическая параллель между трагедией Гете “Фауст” и романом Булгакова “Мастер и Маргарита”*», ученик сравнивает дьяволов Гете и Булгакова и приходит к выводу, что Воланд резко противопоставлен Мефистофелю, он – анти-Мефистофель. Ведь гетевский герой – зол, эгоистичен, безнравственен. Поскольку трагедия «Фауст» – как бы точка опоры, начало отсчета для Булгакова, то докладчику необходимо показать, в чем писатель полемизирует с немецким классиком.

Постоянно отсылая нас к Гете, Булгаков полемизирует с моралью «Фауста» – преклонением перед активной деятельностью, перед созиданием

вопреки всему. Обозначая связь своего романа с «Фаустом», Булгаков назвал героиню Маргаритой и поставил ее имя в заглавие произведения. История Мастера и Маргариты оказывается странным повторением истории Фауста и Гретхен. Но хоть рисунок сохранен, черный цвет заменен на белый. Мастер не губит, а спасает Маргариту, остается ей верен в жизни и смерти.

Далее ученик отмечает, что важной темой полемики Булгакова и Гете является отношение к творческой деятельности. Например, Фаусту надоели его кабинет, уединенное творчество, и Мефистофель уводит его в большой шумный мир. Фауст не считает научные труды истинной деятельностью. Он стремился к грандиозным преобразованиям. Напротив, Мастер жаждет уединенной работы над художественным словом, и такая возможность дается ему и на Земле, и – с помощью Воланда – в «мире ином». Фауст, не желая считать творчество началом всего сущего, в момент явления дьявола переводит на немецкий язык первый стих Евангелия и уже успевает его исказить: «Вначале было Дело...» Герой Мастера, Иешуа, хоть и сильно отличается от Иисуса, однако является воплощенным «логосом», он освобожден от всех дел Христа, слово – его единственное оружие. Таким образом, Мастер как бы спорит с Фаустом, отстаивая приоритет творческого слова. И Воланд, покровитель творчества, читает ершалаимские сцены, «"Евангелие" от Мастера» наизусть, едва появившись в Москве.

Итак, рассмотрев полемику Булгакова с Гете, докладчик приходит к выводу, что Воланд утверждает то, что отрицал Мефистофель: верность, любовь и преданность творчеству.

В докладе «*Гоголевские традиции изображения нечистой силы в романе Булгакова "Мастер и Маргарита"*» ученик обращает внимание, что у Н. Гоголя нечистая сила выступает в двух видах. Первый вид – это адская дьявольщина, жестокая и безгранично сильная, такая, как Басаврюк (повести «Вечер накануне Ивана Купала» или «Страшная месть»). Второй вид – это ничтожный черт, мелкий бес, изображенный в повестях «Сорочинская ярмарка», «Ночь перед Рождеством», «Пропавшая грамота», где происходит «снижение» фантастики, своеобразное ее «обывление». Именно эту традицию Гоголя в изображении нечистой силы в бытовом, обыденном, прозаическом плане продолжает М. Булгаков.

В качестве примера ученик, во-первых, проводит сопоставление на уровне портретного описания героев (у Гоголя описание черта: «...спереди совершенно немец...»¹; у Булгакова описание Коровьева: «...гражданин ростом в сажень...»²).

Во-вторых, ученик показывает «обывление» фантастики на уровне раскрытия обыденных, повседневных мотивов поведения героев, их поступков и действий. У Гоголя – это рассказ о воровстве чертом месяца

¹ Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. – Мн.: Юнацтва, 1981. – С. 91.

² Булгаков М.А. Избранные произведения. Т. 1. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1990. – С. 283, 320.

и похождениях черта и ведьмы. У Булгакова – это рассказ о перестрелке Бегемота с сыщиками в квартире № 50, о шахматном поединке с Воландом, о состязании в стрельбе с Азazelло.

В-третьих, ученик отмечает, что не будь у Гоголя полета Хомы Брута с ведьмой (повесть «Вий») и кузнеца Вакулы с чертом (повесть «Ночь перед Рождеством»), не было бы у Булгакова полета Маргариты, овеянного поэтичностью, пленительной красотой и лиризмом.

В-четвертых, Булгаков продолжает гоголевскую традицию и в построении произведения, в его композиции, совмещающей в пределах одной ситуации или одного эпизода фарсовое, лирическое и фантастическое начала.

Наконец, докладчик отмечает, что у Гоголя нечистая сила, независимо от того, в каком виде она выступает (страшного дьявола или мелкого черта), является воплощением отрицательных качеств. И ее функция – смущать добрых людей, вводить их в искушение, соблазнять, совершать злодейство. У Булгакова же Дьявол выполняет иную функцию – функцию возмездия, являющуюся единственной силой, способной наказать мещанство, пошлость, подлость и корысть. Эта тема в гоголевском творчестве практически не разработана и намечена лишь пунктирно. Например, в повести «Страшная месть» эту роль осуществляет всадник-рыцарь, явный представитель добра и света, а в заключительной новелле об Иване и Петре – сам Господь Бог.

Третий ученик, выступая с докладом «*Образ нечистой силы в творчестве белорусских писателей и поэтов (Ф. Богушевич, Я. Купала, М. Богданович)*», обращает внимание на то, что в белорусской литературе этот образ создается на фольклорно-мифологической основе. Отсюда и типичная функция духа зла – функция искусителя и злодея, который стремится погубить человека.

Остановившись на творчестве Ф. Богушевича, докладчик анализирует его стихотворение «Хцівец і скарб на святого Яна», где сохраняется традиционный сюжет продажи души нечистой силе ради богатства. Но у Богушевича, как и у Гоголя, а потом у Булгакова, происходит «обытовление» фантастики в описании и поведении черта. Например, в эпизоде, когда ведьма угощает ужином «хціўца», выполнявшего ее приказание:

*«Опратка нямецка, спераду куртата,
Капляюх высокі, як жыд носе у свята,
Портачкі вочы, здаду хвост куртаты...»³;
«Ведзьма яго хвале, гладзе па галаўцы,
Падала вячэраць чагось у латоўцы,
Здаецца, яечню і з савіным шмальцам,
Сама яго корме, папхівае пальцам...»⁴*

³ Багушэвіч Ф. Творы. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1991. – С. 40.

⁴ Багушэвіч Ф. Творы. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1991. – С. 42.

Далее учащийся отмечает, что в Библии известна и другая функция нечистой силы – служить палачом порока, воздавать за грехи: как известно, в аду к котлам с кипящей смолой приставлены черти. Именно этот мотив – мотив возмездия в белорусской литературе впервые воплощает Ф. Богушевич. В стихотворении «Быў у частцы!» в сатирически-юмористическом плане поэт описывает пекло, где перед нами проходит череда грешников:

*«Але ж і ёсць там народу, аж цьма!
І роду ўсякага, і стану, і веку...»⁵
«... тут і пан і жабрак,
Генерал і салдат, эканом і мужык»;
«Надта шмат маладых, што дурылі мужоў,
Чараўніцаў і звоздняў старых»⁶.*

А злой дух здесь выступает судьей, который с удовольствием наказывает людей за их грехи:

*«Чэрці кормяць смалой і гатуюць у смале,
І цягаюць, і рвуць, запрагаюць у воз,
Кручком цягнуць кішкі і зубамі за нос,
Вочы колюць ражном, пазурамі рвуць твар,
Скрабуць шкуру нажом, як на боты тавар»⁷.*

Введением образа нечистой силы в свои стихотворения Ф. Богушевич подымает проблему, к которой позже обратится и Булгаков, – каждый человек должен заплатить за все то зло, которое он совершил на земле.

В творчестве Я. Купалы, как отмечает ученик, тоже появляется образ нечистой силы – это различные невиданные существа: водяные, колдуны, оборотни, змеи, воплощающие то начало, которое оказывает свое сокрушительное влияние на жизненное поведение человека и его судьбу. Сама нечистая сила ярко представлена в образе Черного (поэма «Сон на кургане»), олицетворяющего власть ведьм, темных сил, которых он может вызвать и которым может отдавать приказы. Но вместе с тем этот образ трактуется и гораздо глубже. Черный – это порождение бездуховности и вечного препятствия в стремлении человека к свету и творческой жизни. Черный – это и другая, черная сторона души главного героя, не дающая добиться высокой цели. Черный – это и безнадежность, и смирение с темнотой, и невозможность изменить свою судьбу.

В стихотворениях М. Богдановича обитают те же мифологические персонажи, что и в произведениях Купалы: водяные, русалки, змеиный царь, леший, но они не имеют зловещей силы и способности подчинять своей стихийной воле жизнь человека. Они всегда легкие, светлые – духи родной земли. На уроке могут прозвучать стихотворения «Над возерам» и «Срэбныя змеі».

⁵ Багушэвіч Ф. Творы. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1991. – С. 64.

⁶ Багушэвіч Ф. Творы. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1991. – С. 63.

⁷ Багушэвіч Ф. Творы. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1991. – С. 63.

*«Сонца ціха скацілася з горкі;
Месяц белы заплаканы свеціць,
Аглядае бахматыя зоркі,
Цягне з возера срэбныя сеці.*

*Ў іх русалкі заблуталі косы, –
Рвуць і блутаюць срэбныя ніці;
Ноч плыве над зямлёй, сее росы,
Ноч шапоча русалкам: “Засніце”»;⁸*

*«Срэбнымі рожкамі мліцца
З цёмных нябёс маладзік;
Возера плешча, бурліцца, –
Рушыцца ў ім вадзянік.*

*Ў хвалях гуляць выпускае
З віру змяю за змяёй;
Вось іх грамада ўсплывае,
Срэднай ірдзіцца лускай.*

*Будуць яны ўсю ноч віцца,
Ў хвалях хрыбтамі блішчаць;
Будуць сціскацца, круціцца,
Гэтак да рання гуляць».⁹*

Старшекласнікі делаюць вывод, што образ нечыстай сілы в міравой літэратуры – гэта в асновным істочнік зла, который становіцца прычынай драматычных паворотаў в жыцці чалавека. Булгаков в ізабражэнні нечыстай сілы пошел даліше свохіх прэдшэственніков. Его герой Воланд прывлекателен. И хотя ест в нем отдельные жуткіе черты, но в то же время авторская іронія и уничтожающий сарказм его не касаются. Он обаятелен, чем сбліжаецца с образом дьявола в культуре эпохи Возрождения, он – дух сомнення, скептицизма и реформаторства. Воланд не жесток и не безжалостен, как это кажетсся на первый взгляд. Такого героя в міравой літэратуры до сих пор не существовало.

В качестве домашнего задания предлагается написать сочинение на одну из следуюших тем:

1. «Кто же сказал тебе, что нет на свете настоящей, верной, вечной любви?»
2. Філософский смысл романа о Понтии Пилате.
3. Реальность и фантастика в творчестве М. Булгакова.
4. Что такое истина? (по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита»).

⁸ Багдановіч М. Поўны збор твораў у трох тамах. – Т. 1. – С. 54.

⁹ Багдановіч М. Поўны збор твораў у трох тамах. – Т. 1. – С. 239.

5. Проблема революции в художественном сознании М. Булгакова (по роману «Белая гвардия»).

6. Вера в человека или безверие? (по роману «Мастер и Маргарита» или повести «Собачье сердце»).

7. Конкретно-историческое и общечеловеческое в творчестве М. Булгакова.

Разрабатывая и методически обосновывая систему уроков по изучению романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», мы опирались на те этапы, которые должны быть обязательно пройдены, независимо от того, сколько времени отводится школьной программой на изучение эпического произведения. Эти этапы тесно взаимосвязаны, как бы спаяны друг с другом: чтение ведет учащихся к осмыслению, осмысление – к анализу, а анализ – к определенным выводам. И если мы опустим один из компонентов, то нарушится целостность восприятия и понимания текста.

Изучая булгаковский роман по предложенной схеме, мы не должны подходить к нему традиционно, оперируя такими инструментами анализа, как тема, идея, жанр, потому что в обычные рамки эта книга не укладывается. Просто необходимо отдаться во власть мысли, чувства, фантазии автора. Лишь в этом случае можно ощутить силу света, идущего от легендарного бродячего философа Иешуа Га-Ноцри. И заразиться упоительным чувством свободы, которым охвачена Маргарита, невидимкой парящая над землей по пути на бал. И почувствовать красоту и таинственность лунных ночей. И осознать убожество того быта и той жизни, в которую не может проникнуть свет настоящей любви и подлинного добра. И испытать вместе с Мастером страх, когда его роман был встречен злобой и яростью, не поддающимся объяснению. И вместе с ассистентами Воланда позабавиться над большими и мелкими взяточниками, мошенниками и бюрократами.

Романа «Мастер и Маргарита» останется в истории русской и мировой литературы как свидетельство стойкости и гражданственности Булгакова-писателя, как гимн человеку – нравственному и бесстрашному Иешуа Га-Ноцри и гимн художнику – Мастеру, как история неземной любви Маргариты.

Действие романа происходит в Москве 30-х годов и в древнем Ершлаиме, но еще и в Вечности. Ибо человеческая жизнь преходяща, а идея добра, проповедуемая в романе, – бесконечна. И если идея добра вечна, а действие «Мастера и Маргариты» тоже происходит в вечности, следовательно, оно происходит сейчас? Да, сейчас – и вечно. К такому выводу должны прийти ученики, закрыв последнюю страницу булгаковского произведения.